

ПРАВДИНФОРМ

Поздравление с Новым Годом — матрица "Метели" А.С. Пушкина!

Дата: 31.12.2014 19:30

Тема: Анализ, события, факты

Опубликовал: kob

Молодёжная аналитическая группа, «планета КОБ» – inance.ru
31.12.2014 17:27

Почему творчество Александра Сергеевича Пушкина так загадочно и притягательно? К тому же — непереводаемо на другие языки и потому не так известно на Западе, как наследие Достоевского или Толстого? Не потому ли, что творчество Пушкина — это один из столпов Русской цивилизации и нужно просто быть русским по своей культуре и мировоззрению, чтобы понять многое из сказанного Александром Сергеевичем?

Из статьи «Несколько слов о Пушкине» (1832) Н. В. Гоголя:

Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится чрез двести лет. В нём русская природа, русская душа, русский язык, русский характер отразились в такой чистоте, в такой очищенной красоте, в какой отражается ландшафт на выпуклой поверхности оптического стекла.

В чём скрыта загадка Пушкина?

Если оценивать творчество Александра Сергеевича с точки зрения сюжетных изысков или художественной выразительности, то о многих его сюжетах нельзя сказать, что они сильно сложны или запутаны, а в плане витиеватости слога есть и более изощрённые писатели и поэты. Пушкин прост, но в то же время притягателен какой то загадочностью многочисленных отсылок в его произведениях.

В «Домике в Коломне» он пишет 22 октавы предисловия, обрамляя ими довольно простенькую бытовую историю. Однако он будто дразнит читателя своими многочисленными загадками:

...Больше ничего

Не выжмешь из рассказа моего.

— будто подталкивая искать ещё что-то помимо простенького сюжета, который представляется простой оболочкой для чего-то большего, но чего?

И Пушкин даёт ключи к пониманию смысла своих произведений, задавая в том же «Домике в Коломне» читателю другой вопрос:

Язык мой враг мой: всё ему доступно,

Он обо всем болтать себе привык!..

Фригийский раб, на рынке взяв язык,

Сварил его... (у господина Копа)

Коптят его). Езоп его потом

Принес на стол... **Опять! зачем Езоп**

Я вплёл с его вареным языком

В мои стихи...

Александр Сергеевич будто подталкивает искать аналогии между его произведениями и баснями Эзопа. И тут возникают интересные вопросы. Почему никого никогда не шокировала символичность басен Эзопа, фригийского раба, когда тот рассказывал истории взаимоотношений Волка и Льва, или Осли и Льва? Да потому, что человек с незапамятных времен привык воспринимать историю взаимоотношений животных, как **иносказание о жизни людей**. Такова очень древняя традиция, или как теперь принято говорить — «устойчивые стереотипы восприятия окружающей действительности».

Традиционная басенная символика способствует уяснению, вернее узнаванию «характеров» персонажей-зверей читателем. Ещё В.Тредиаковский заметил, что баснописец изображает «чувствительное подобие тихости и простоты в Агнце; верности и дружбы во Псе; напротив того, наглости, хищения, жестокости в Волке, во Льве, в Тигре... Сей есть немой язык, который все народы разумеют.

(А.Потебня «Из лекций по теории словесности», г.Харьков, 1894, с.27.)

Если же рассматривать басню, как один из самых древних литературных жанров, то невольно возникает вопрос, почему никто из так называемых «профессионалов»-пушкинистов не обратил внимания на одно странное обстоятельство: **Пушкин**, пробуя свой талант **во всех** литературных жанрах (рассказ, повесть, роман, поэма, пьеса, эпиграмма) **не написал ни одной басни**? Или всё-таки написал, но как-то иначе?

Чтобы правильно ответить на этот вопрос следует помнить, что Пушкин никогда никого не копировал; он был новатором, но не столько самих литературных жанров, сколько их содержания. Новизна же содержания, в отличие от новизны формы, не так бросается в глаза; чтобы её оценить требуется умение видеть «общий ход вещей». Она почти неуловима, но каждый по-своему её ощущает через систему символов, которая формируется автором бессознательно в процессе самого творчества и может быть понята какое-то время спустя, например, лет двести.

Действительно, практически во всех произведениях Александра Сергеевича есть скрытый, второй слой смысла, зашифрованный с помощью определённых символов. Термин «второй смысловой ряд» впервые введён Андреем Белым в процессе анализа пушкинского «Медного всадника». При этом в баснях у Эзопа, как и у нашего «дедушки Крылова» в символической форме животных зашифрованы характеры людей и их взаимоотношений, а у Пушкина в его произведениях действуют люди, которые символизируют собою определённые социальные явления и группы. Сюжет произведений отражает возможные сценарии развития общества, увиденных автором и рассказанных языком поэзии. Наиболее ярким сборником таких сценариев развития России, написанных в художественной форме незамысловатых историй является цикл «Повестей Белкина», написанный Александром Сергеевичем Пушкиным в Болдино в 1830 году.

Хронология создания	1828 год	09.09.1830	14.09.1830	20.09.1830	09.10.1830	14.10.1830	20.10.1830
Повести	Уединённый домик на Васильевском	Гробовщик	Станционный смотритель	Барышня-крестьянка	Домик в Коломне	Выстрел	Метель
Социальные явления	Персонажи — символы социальных явлений						
Форма правления	Вдова	Адриан П. (вдовец)	Самсон В. (вдовец)	Муромский (вдовец)	Вдова	Графиня Б. (почти вдова)	Прасковья Петровна (вдова)
Правящая «элита»	Чиновник, муж вдовы покойник	Жена Адриана покойница	Мать Дуни покойница	Мать Лизы покойница	Муж вдовы покойник	Граф Б почти покойник	Гаврила Гаврилович покойник
Либеральная интеллигенция	Графиня И.	Юрко (будочник)	Минский (ротмистр)	Алексей (сын Берестова)	Графиня	Пьяный сумасброд Р.	Владимир Николаевич (жених Маши)
Народ	Вера	Акулина, Дарья	Дуня	Лиза (она же Акулина)	Параша	Маша	Маша
Идеология до 1917 г.	Отец Иоанн	Служанка Аксинья	Крёстная мать Дуни	Настя (русская служанка)	Фёкла (старая кухарка)	Кузька (слуга Сильвио)	Служанка Маши
Идеология после 1917 г.	Варфоломей, обернувшийся чёртом	Шульц (сапожник) и другие немцы	Немец-лекарь (участник заговора)	Жаксон (служанка — англичанка)	Мавра (новая кухарка)	Сильвио (казался русским, а носил	Д-равин, Шмит, улан, поп (заговорщики)

						инстр. имя)	
Претенденты на водительство народом	Павел — друг Варфоломея (сошёл с ума)	Претендентов нет	Гусар с чёрными усиками	Алексей, стремившийся в гусары	Гвардейцы черноусы	Граф Б. гусарского полка	Гусарский полковник Бурмин
Мера понимания народом своего будущего	Вера Варфоломею: Бог защитник невинных	Молчание дочерей А.Прохорова	Дуня: «Я сама дорогу знаю»	Акулина Алексею: «А лжешь, не на дуру напал».	В песнях Параша: «Стонет сизый голубок» и «Выйду ль я?»	Маша Сильвио: Скажите, правду ли муж говорит?	Маша Бурмину: «Так это были вы!»

Из таблицы видно, что по завершении «Домика в Коломне» Пушкин определился с символикой второго смыслового ряда матрицы будущего России, и только после этого приступил к написанию «Выстрела» и «Метели».

Метод динамического программирования будущего

Механизм проектирования и осуществления проектов будущего был известен в эзотерике задолго до того, как американский математик Р. Беллман формализовал его в алгоритме метода динамического программирования (МДП). После этого МДП стал широко применяться для оптимизации решений разного рода задач, в которых необходимо представить решение, как некую последовательность множеств состояний и возможных путей перехода из одного состояния в другие — определённую сетку или матрицу возможных состояний.

Но метод динамического программирования работоспособен потому, что в Природе есть первооснова, которой соответствует его алгоритм. Некоторые люди, анализируя прошлое на длительных интервалах времени, обращали внимание на то, что их желания обладали способностью сбываться. Это проявилось и в массовой культуре, в виде американского фильма “Secret” или книг Вадима Зеланда. При этом, если множества возможных состояний образуют собою и некоторую хронологическую последовательность, то расчётная схема МДП может быть построена как из реального настоящего в прогнозируемое определённое будущее, так и из прогнозируемого будущего в реальное настоящее. Проиллюстрируем это следующей историей.

«История от Барри»

Описана она Б.Файрберном — 78-летним английским психотерапевтом, девиз жизни которого “I am very curious” (Я очень любопытен):

Много лет назад я хотел пройти дополнительное обучение, это стоило приличных денег в те времена. Я думал, как же мне этот курс пройти. У меня было около десяти разных вариантов, которые я мог бы попробовать испытать.

Один вариант был поступить на работу в одну организацию на пару лет и тогда они бы мне это обучение сами оплатили, другой — работать по ночам в телефонной компании, а третий — поехать на заработки в Австралию, куда можно было добраться за небольшие деньги, а заработать денег — гораздо больше, чем в Англии. Вариантов было так много, что я даже не знал, какой из них предпочесть.

И я подумал: «Хорошо, давай-ка я это задом наперед проработаю». Когда вы смотрите на лабиринт и вам говорят: «Предположим, что вы в середине лабиринта, как вы будете искать путь наружу?» Я бы сделал наоборот, начал бы от выхода и стал бы искать, как к центру прийти. Допустим, конечная цель — пройти курс. Какой шаг есть непосредственно перед этим? Что говорит мне интуиция? Что должно произойти перед этим? Моя интуиция сказала, что надо заплатить. Сразу же часть опций отпала. Я задавал вопрос: какой более ранний шаг, какой более ранний шаг... Пока не добрался до настоящего времени. К этому моменту пропали все варианты, кроме одного. В те времена было довольно трудно получить деньги в банке.

Я спросил себя: «Как я заплачу за этот курс?» — «Можно взять заём в банке». Написал: заём.

А что нужно, чтобы получить заем? Нужно, чтобы у меня там был текущий счет, и чтобы было какое-то движение денег на счету. Что раньше, чем это? Чтобы был хороший поток, нужна работа. К тому времени я уже съехал от своих родителей, у меня была подруга.

Несмотря на то, что у меня был опыт консультирования, я был в чужом городе, в Лондоне, там у меня не было связей...

И я подумал, что если уж заниматься чем-то самостоятельно, то надо заниматься консультированием. Если я буду заниматься этим в Лондоне, надо решить, в какой части Лондона я буду заниматься этим. Есть такой район, он называется Хэмпстед. Если я буду в этом районе, значит мне нужна там квартира. Чтобы заплатить за квартиру, нужна залоговая сумма, которой у меня не было. Чтобы эту сумму заработать, нужны клиенты на какое-то время. Чтобы у меня клиенты появились, мне нужен костюм поприличней.

В те времена, кроме всего прочего, я проектировал себе одежду. Рисовал её на бумаге, нес к портному и он по моему рисунку делал мне одежду. Для начала мне нужен такой клиент, чтобы я мог заплатить за костюм. Для того, чтобы мне этот костюм нарисовать, мне нужен большой листок бумаги и кнопки, чтобы повесить его на стенку. В этот момент я очень удивился, потому что уже месяц думал о том, чтобы сходить за кнопками. Я пошел купил эти кнопки, нарисовал костюм, сижу смотрю на него, и тут звонит телефон: «Парень, я хочу к тебе на консультацию». И суммы, которую он заплатил, оказалось достаточно, чтобы сшить костюм. И так далее...

Я оказался в Хэмпстеде, начал там работать. Я был удивлен тем, что дело сдвинулось от такого крохотного шага... Ведь все другие варианты казались такими значительными: в Австралию поехать, контракт какой-то страшный подписать... А тут оказалось, что надо было просто сходить за кнопками. Причина того, почему вы так долго добираетесь из места, где вы есть, в место, где вы хотите быть, в том, что в последовательности шагов что-то пропущено. Бывает, что вы неосознанно делаете шаг, не понимая, что он тоже является шагом в направлении к вашей цели. А роль играют не сами шаги, а скорей промежутки времени между шагами.

Это говорит о двух неформальных соотношениях реальной жизни, лежащих вне алгоритма метода:

- МДП формально алгоритмически не различает причин и следствий. И потому каждая конкретная практическая реализация этого метода должна строиться на неформальном учёте реальных обусловленностей следствий причинами, то есть нужно стараться увидеть все факторы порождающие связь между событием-причиной и событием-следствием.
- Если осуществлённая прогностика в согласии с иерархически наивысшим всеобъемлющим управлением, а частное управление, вложенное во всеобъемлющее управление, осуществляется квалифицировано, в силу чего процесс частного управления протекает устойчиво, то **не существует управленчески значимой разницы между реальным настоящим и избранным будущим.**

Последнее означает, что процесс целостен, по какой причине ещё не свершившееся, но уже **нравственно избранное и объективно не запрещённое Свыше будущее**, в настоящем защищает тех, кто его творит: начиная от защиты психики от наваждений до защиты от целенаправленной «физической» агрессии. Т.е., если в матрице возможных состояний и переходов **в ладу с иерархически наивысшим всеобъемлющим управлением избран определённый путь**, то этот путь сам — и защита, и оружие, и средство управления. Его только надо энергетически поддерживать.

Но для пользования в жизни МДП и сопутствующими его освоению неформализованными в алгоритме жизненными проявлениями матриц перехода, необходимо **соблюдение главного** из условий: в задачах оптимизации процессов управления **метод динамического программирования реального осуществления спроектированного будущего** работоспособен только, если избрано завершающее процесс **определённое состояние**.

Это завершающее состояние должно быть заведомо устойчивым и приемлемым процессом, объемлющим и несущим оптимизируемый МДП частный процесс. Но выбор определённых характеристик процесса, в который должна войти управляемая система по завершении алгоритма МДП, лежит вне его — в области «мистики» или в области методов, развитых в нематематических по своему существу науках и ремёслах.

Вот теперь можно понять, почему Пушкин, не зная о МДП, воспользовался лежащим в его основе механизмом программирования будущего и поставил «Выстрел» и «Метель» в начало повестей: в «Метели» он нашёл и символически выразил наилучший вариант матрицы будущего России. Из таблицы-матрицы также видно, что вариантов матрицы будущего (в той постановке задачи по проектированию будущего, которую избрал Пушкин) было всего два: либо «Барышня-крестьянка» либо «Метель».

Почему же поэта не удовлетворил вариант «Барышни-крестьянки»? Как известно данная повесть завершается банально — Алексей Берестов и Лиза Муромская, преодолевая искусственно созданные родителями преграды, наконец-то находят друг друга. Т.е. вполне логично предположить, что этот союз благословили родители молодых и церковь, после чего они счастливо зажили в браке. Следуя символике таблицы, это означает, что чаяния народа нашли своё выражение в лице того, кто претендует на их адекватное выражение (в данном случае либеральная интеллигенция). Однако из сюжета повести следует, что данный союз построен на лжи: Лиза, ради встречи с Алексеем, выдала себя за крестьянскую девушку Акулину. Но если следовать логике жизни, а не логике схемы, то надо знать: **лжи во спасение не бывает**. Соответственно в умолчаниях «Барышни-крестьянки» остаётся и вариант несчастливого продолжения — возникают размолвки, и Алексей заявляет Лизе: вообще-то я полюбил не интриганку-Лизу, а бесхитростную Акулину. Именно поэтому, на наш взгляд, Пушкин отверг такой вариант развития событий и приступил к написанию «Выстрела» и «Метели».

При изучении таблицы-матрицы может возникнуть вопрос: «А зачем Пушкину нужна была повесть «Выстрел»? Какую роль играет в ней история Сильвио, который «казался русским, а носил иностранное имя»? — Пушкин на примере жизни Сильвио хотел показать: **прежде чем стать человеком, необходимо избавиться от личного демонизма**. Сильвио пять лет жил только одним чувством — чувством мести, причём мести человеку, которого сам же и оскорбил, чтобы вызвать на дуэль. И вот портрет Сильвио после того как он узнал, что может наконец-то удовлетворить это дьявольское чувство: «Мрачная бледность, сверкающие глаза и густой дым, выходящий изо рта, придавали ему вид настоящего дьявола».

А вот финальная сцена повести:

— Будете ли вы стрелять или нет? — спросил граф Б.

— Не буду, — отвечал Сильвио, — я доволен: я видел твоё смятение, твою робость; я заставил тебя выстрелить по мне, с меня довольно. Будешь меня помнить. **Предаю тебя твоей совести**.

Если вспомнил о совести — конец демонизму.

Незримая, но главная роль

Следует обратить внимание и на следующий факт: ни в одной из повестей Бог, как Вседержитель, не фигурирует, за исключением «Метели». И хотя в «Метели» Бог прямо себя не проявляет, однако опосредованно метель — одно из главных действующих «лиц» повести и она, как явление случайное, — во власти Бога: метель разлучает Машу с Владимиром Николаевичем и метель же соединяет её с полковником Бурминым. Это означает, что Пушкин будущее России без Бога не видел, и потому завершающее определённое состояние, описанное в «Метели», он считал заведомо устойчивым и приемлемым по отношению к процессам, описанным в остальных повестях и поэме. Тем более что в «Домике в Коломне» есть указание на это: Параша (символ народа) «молилась Богу тихо и прилежно и не казалась Им развлечена. Смиренье в ней изображалось нежно», в отличие от графини (символ либеральной интеллигенции), которая «входила в церковь шумно, величаво, молилась гордо — где была горда?». Не правда ли — очень современно! По этой же причине только эту повесть Пушкин привязал к конкретному времени — к 1812 году.

Если читатель обратится к хронологии России, то он обнаружит, что каждые 200 лет Русь — Россия изгоняла каких-нибудь поработителей. И каждый школьник, более или менее знакомый с историей России, вспомнит два последних изгнания: в 1612 — изгнали из Москвы и России поляков; в 1812 — изгнали из Москвы и России французов.

Изгнание поляков из России.

Изгнание французов из России.

Изгнание американцев из России

Однако те, кому положено по статусу знать историю России более детально, и для кого природная первооснова работоспособности МДП — не пустые слова, кто всегда видит в России преграду для осуществления своих глобальных вожделий, — те знают, что Россия сосредотачивается, как об этом и сказал Владимир Владимирович Путин. И потому вызревающее будущее России для них столь же опасно, как и её прошлое, а 2012 год был для них последним шансом окончательно решить «русский вопрос» (пока Россия занята собой), как 1612 и 1812. Сегодня мы живём уже после состоявшегося венчания Маши и Бурмина (бурмить — говорить невнятно, двусмысленно, а у нас в стране только один человек мастерски умеет говорить двусмысленности по принципу «кто знает, тот поймёт», что ярко показала его последняя пресс-конференция).

Теперь осталось только встретится в будущем и узнать своего суженного:

«Так это были вы?»

Заключение

Пушкин проектировал будущее России на уровне второго смыслового ряда своих произведений, и, как мы убедились, анализируя болдинский период его творчества, сумел защитить матрицу перехода к этому будущему иносказательностью.

Творчество Пушкина ясное, светлое, совершенное и загадочное. **Поэтому прочесть и понять Пушкина, разгадать его загадки — не каждому по силам.** «Постичь Пушкина — это уже нужно иметь талант» — сказал С.А. Есенин. Пушкин бессмертен. Он живёт в духе народном и скоро явит себя, как это и предсказал Н.В. Гоголь: «Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет».

Пропуская то или иное художественное произведение через себя, человек отдаёт ему свою энергию, выкладывается эмоционально подкачивая таким образом своей энергетикой алгоритмы и сценарии, заложенные в произведение автором.

Потому для подкачки этой благотворной для России сценария развития будущего на Новый год русские люди по всей стране читают вслух своим близким повесть «Метель» под волшебную музыку Георгия Свиридова, наполняя праздник особой атмосферой лучшего будущего для Руси-России.

С Новым годом!

